

ЯЗЫК И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

А.П. Миньяр-Белоручева, П.И. Сергиенко

ОСОБЕННОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ С ПОЗИЦИИ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО ПОДХОДА

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия; ostvera@mail.ru, poserg@bk.ru

Аннотация. При изучении межкультурной коммуникации особое внимание следует уделять языковым единицам, способствующим выстраиванию эффективного взаимодействия на межгосударственном уровне представителями разных культур. Научное исследование межкультурной коммуникации относят ко второй половине XX века, которое было обусловлено конгруэнтной потребностью осуществления международных контактов на социальном, политическом, культурном и экономическом уровнях. Цель данного исследования заключается в рассмотрении особенностей межкультурной коммуникации в англоязычном современном мире, незнание которых может вызвать трудности при общении или привести к культурному непониманию коммуникантов. Для успешного осуществления межкультурного диалога необходимо изучение культурного кода, выявление моделей, установление правил и норм вербального и невербального поведения участников международного общения с учетом особенностей их культур, обусловленных историческим развитием и географическим положением взаимодействующих сторон, а также формирование межкультурной компетенции, включающей развитие способности чувствовать особенности и менталитет чужой культуры, проявлять уважение к культурным различиям и чувствам других народов. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью комплексного изучения языковых структур, отвечающих установленным нормам и правилам межкультурного общения, выраженных в соответствующих конкретному культурному коду лексических средствах. Помимо общенаучных методов в данной работе исполь-

Миньяр-Белоручева Алла Петровна — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; ostvera@mail.ru

Сергиенко Полина Игоревна — кандидат филологических наук, преподаватель кафедры английского языка для гуманитарных факультетов факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова; poserg@bk.ru

© Миньяр-Белоручева А.П., Сергиенко П.И., 2026

зуется метод моделирования, семиотический, психологический методы, а также структурно-функциональный и контекстуальный методы исследования. В заключение делается вывод о необходимости знания об использовании языковых моделей в рамках функционального подхода, которые способствуют достижению поставленных целей в процессе осуществления межкультурного диалога.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, культурный код, лексические единицы, функциональный подход

doi: 10.55959/MSU-2074-1588-19-29-3-3

Для цитирования: Миньяр-Белоручева А.П., Сергиенко П.И. Особенности межкультурной коммуникации с позиции функционального подхода // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2026. Т. 29. № 3. С. 44–61. DOI: 10.55959/MSU-2074-1588-19-29-3-3

Введение

Настоящее исследование проводится в русле работ, посвященных современной эффективной межкультурной коммуникации с учетом функционального подхода к толкованию единиц языка. Цель данного исследования заключается в раскрытии на конкретных примерах современных особенностей проведения актов межкультурной коммуникации. Для достижения поставленной цели требуется решение ряда задач, связанных с рассмотрением культурных особенностей и речевого поведения носителей английского языка в разных коммуникативных ситуациях в соответствии с нормами и правилами поведения и общения. Актуальность данной статьи определяется необходимостью изучения аутентичных моделей осуществления межъязыковой коммуникации с позиции функционального подхода, направленного на выявление моделей реализации общения, связанных с выполнением определенных функций в обществе. Методологической основой предлагаемого исследования послужили фундаментальные труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные изучению межкультурной коммуникации, исследованию лингвокультурологии и рассмотрению языка как аккумулятора и транслятора разных культур.

Литература и методы исследования

В настоящее время сформировалась обширная литература, посвященная комплексному исследованию межкультурной коммуникации и особенностей разных культур. Среди выдающихся зарубежных ученых, исследовавших проблемы межкультурного

взаимодействия разных народов, выделяют Э. Холла, Г. Хофштеде, Э. Хирша, Р. Льюиса, Ф. Клакхон и Ф. Стродтбека, Ф. Тромпенаарса и Ч. Хэмпден-Тернера. Американский антрополог и кросс-культурный исследователь Эдвард Холл разграничил высоко- и низкоконтекстуальные культуры (high-context and low context cultures), предложив теорию культурных измерений и культурной грамотности [Hall, 1959; Hall, 1966; Hall, 1976]. Нидерландский социолог и кросс-культурный психолог Герт Хофштеде разработал типологию корпоративных культур в контексте их исторических, бихевиористских и языковых особенностей [Hofstede, 1980]. Эрику Хиршу принадлежит теория культурной грамотности, позволяющая осуществлять эффективный межкультурный диалог [Hirsh, 1987]. Роберт Льюис подразделил коммуникацию в рамках мировых культур на три типа: моноактивную (Linear-active), полиактивную (Multi-active), реактивную (Reactive), что позволило ему подойти к культуре *per se* не как к набору случайных черт, а как к целостной и взаимосвязанной системе, в которой разные элементы, выраженные по отношению ко времени, цвету, погоде определяют общую модель поведения [Lewis, 2006]. Знание типа культуры, исходя из указанной теории, позволяет спрогнозировать трудности, потенциально возникающие между представителями разных народов, и предложить способы их преодоления. Флоренс Р. Клакхон и Фред Луи Стродтбек разработали теорию системы ценностей, согласно которой ценностные ориентации людей разных культур, сводящиеся к трем вариантам общения: линейности/авторитарности, коллатереальности (социальной направленности) и индивидуализму, играют ключевую роль в коммуникации, способствуя решению представителями разных культур одинаковых проблем [Kluckhohn, Strodbeck, 1961]. Данная теория легла в основу последующего осмысления культурных различий, разработанных в виде параметров измерения культур Э. Холлом [Hall, 1976]. Фонс Тромпенаарс и Чарльз Хэмпден-Тернер предложили модель кросс-культурного измерения ценностей или модель «семи измерений культуры», исходя из анализа семи ключевых параметров деловых культур: универсализма — партикуляризма; индивидуализма — коллективизма; конкретности — диффузности; нейтральности — эмоциональности; достижения — аскрипции; последовательности времени — синхронности времени; внутреннего направления — внешнего направления [Trompenaars, Hampden-Turner, 2014]. Данная модель, позволяющая понять осуществление коммуникации представителями разных деловых культур в решении их проблем, преодолевая

межкультурные различия, является результатом семилетнего сбора и систематизации обширного эмпирического материала пятнадцати тысяч респондентов разных стран.

К числу отечественных достижений по изучению межкультурной коммуникации как науки о транслировании знания путем преобразования его в вербальные и невербальные сообщения следует отнести работы Г.Г. Молчановой [Молчанова, 2007; Молчанова, 2014; Молчанова, 2015, Молчанова, 2025, Молчанова, 2026]. Особого внимания в сфере взаимодействия между представителями разных культур заслуживают произведения С.Г. Тер-Минасовой [Тер-Минасова, 2000], Т.Ю. Загрязкиной [Загрязкина, 2024; Загрязкина, 2025], Е.И. Пассова [Пассов, 2000], О.А. Леонтович [Леонтович, 2003], А.Э. Левицкого, Т.Н. Никульшиной [Левицкий, Никульшина, 2022], А.В. Павловской [Павловская, 2020], М.М. Раевской, И.В. Селивановой [Раевская, Селиванова, 2025], Е.Л. Сахниной [Сахнина, 2025], Д.А. Шевляковой [Шевлякова, 2026]. Исследования в области межкультурного взаимодействия постулируют приоритетность вербальных и невербальных средств общения, взаимосвязанность и взаимообусловленность языка и мышления, примат языка в раскрытии когнитивных структур, хранящихся в сознании носителей языка.

Методы данного исследования включают общенаучные методы анализа и синтеза, семиотический, психологический, структурно-функциональный методы, метод моделирования, а также опираются на методы филологического, контекстуального и культурологического анализа. Научно-практическая значимость данной работы состоит в расширении научно-исследовательской базы современной межкультурной коммуникации и лингвокультурологической теории и практики.

Функциональный подход к межкультурной коммуникации

Переходя непосредственно к исследованию, необходимо отметить, что каждая культура характеризуется веками установленными нормами и правилами речевого поведения и общения, что может создавать препятствия для их интерпретации представителями разных культур. Для межкультурной коммуникации необходимо учитывать контекст ситуации общения, успех которой обусловлен корректной интерпретацией культурного кода и вербальных и невербальных элементов взаимодействия. Некорректная интерпретация возникает в результате недостатка знаний о специфике иной

культуры. Культурные различия влияют на восприятие и понимание информации и реакцию на нее. Изучение межкультурных различий имеет большое значение, поскольку направлено на выявление ряда особенностей, связанных с местом, временем и участниками межкультурного общения.

Потребность межкультурной коммуникации возникла на заре человечества наряду с необходимостью общения представителей разных культур, однако как академическая дисциплина межкультурная коммуникация появилась во второй половине XX века и получила всестороннее развитие благодаря своей востребованности. В процессе межкультурного взаимодействия создаются модели коммуникации с представителями разных народов. Следует отметить наличие разных культурных контекстов, влияющих на восприятие информации, которые оказываются значимыми для каждой из четырех функций, выделяемых исследователями в процессе изучения межкультурной коммуникации. Необходимо подчеркнуть, что помимо информационной функции межкультурной коммуникации, направленной на передачу фактов и знаний, были выявлены регуляторная функция, рассматривающая установление правил и норм взаимодействия между народами; социальная функция, заключающаяся в создании и поддержании социальных связей среди представителей разных цивилизаций, а также эмоциональная функция, описывающая выражение чувств и эмоций участников межкультурного взаимодействия.

Исследование, направленное на рассмотрение функционального подхода к межкультурной коммуникации, связанного с проблемами интерпретации, отражает специфику социально-культурных ценностей и векторов развития современного общества, значимых для межкультурной коммуникации. Посредством функционального подхода выявляются модели осуществления актов коммуникации, значимые для определенных функций в обществе и их влияния на взаимодействие между культурами. Помимо учета норм и правил общения, характерных для разных культур, функциональный подход принимает во внимание когнитивные процессы, влияющие на интерпретацию сообщения.

Среди некорректной интерпретации, возникающей в виду недостатка знаний о невербальной составляющей культурных различий, на семиотическом уровне можно привести пример восприятия разного цвета представителями разных культур, поскольку «в мире, окружающем человека, нет ничего бесцветного» [Левицкий, Никулышина, 2022: 22]. Как справедливо отмечает Г.Г. Молчанова:

«Символика цвета, его психологическая интерпретация обладают глубоким воздействием на воспринимающего. Семиотика объясняет функции цвета как частные случаи визуальной информации. Принято считать, что цвет в системе визуальной информации выполняет три функции: коммуникативную, познавательную и выразительную, причем как последовательно, так и одновременно, однако чаще всего четкой границы между ними провести нельзя» [Молчанова, 2015: 7]. Таким образом, белый цвет в западной цивилизации воспринимается как цвет чистоты и невинности, в то время как в азиатских культурах он сообщает о своей печальной функции траура. В отличие от белого свадебного наряда европейской невесты, китайские невесты предпочитают красный цвет для торжественного события, что объясняет особую семиотическую интерпретацию цвета в разных культурах. В международном политическом дискурсе, при котором коммуникация выходит за рамки одной культуры, поднимаясь на межкультурный уровень, особыми сигналами служат цветовые гаммы галстуков политиков. Так, красный галстук означает решимость политика, его бескомпромиссность и твердость намерений. Синий цвет галстука свидетельствует о готовности политиков договориться, при этом рисунок галстука лидера не должен наблюдаться в данном аксессуаре лиц его сопровождающих. Зеленый и серый цвета галстука свидетельствуют о готовности лидера пойти на любые компромиссы для достижения поставленной им цели. Галстук желтого цвета носят исключительно люди, в обязанности которых не входит принятие решений. Этот невербальный хроматический язык должны в общих чертах знать гуманитарии, стремящиеся посвятить свою профессиональную жизнь политике и политической межкультурной коммуникации.

В целом, следует отметить, что красный цвет имеет большое значение для политической жизни общества. Если в России и в странах постсоветского пространства красный цвет ассоциируется с социализмом или коммунизмом, то в США — это был попеременно цвет как Демократической, так и Республиканской партии, который только с 2000 года неофициально закрепился за Республиканской партией, что отображается на цветовом спектре геополитических карт и в журналистских изданиях. В то время как синий — это цвет штатов, традиционно отдающих предпочтение при голосовании за Демократическую партию. Колеблющиеся штаты в журналистских изданиях обычно обозначают фиолетовым цветом. Следует отметить, что в 2000 году во время затянувшихся президентских выборов 2000 года при пересчете голосов, поданных за Джорджа Буша

и Альберта Гора, конкретная цветовая гамма была закреплена за определенными партиями благодаря Тиму Рассету (Tim Russert), ведущему программы «Встреча с прессой» (“Meet the Press”), который в течение нескольких недель обсуждал проблемы Республиканской и Демократической партий как “Red for Republican” и “Blue for Democrat”, говоря о штатах, поддерживающих каждую из них как “red states” и “blue states”, закрепил данную пару цветовых обозначений в сознании общественности, объяснив свой выбор тем, что красный цвет — ‘red’ и название партии the Republican party начинаются на букву ‘r’, которая ассоциируется с многозначным словом ‘right’, постулирующим правоту осуществляемых главой данной партии поступков. Таким образом языковые характеристики английского языка подсказывают его носителям определенный выбор и возможность разрешить неоднозначную ситуацию.

Что касается экономической сферы, то цвет также оказывается определяющим в рекламе, маркетинге и связях с общественностью. Также отметим, что на межкультурном уровне в китайском языке красный — это цвет богатства, счастья и здоровья, в то время как в западных странах — это цвет любви. В рекламе и продвижении товаров красный цвет ассоциируется с силой, энергией, страстью и напористостью [Дюпон, 2008]. Многие торговые бренды западных компаний не случайно отдают предпочтение именно красному цвету, товары которого предназначены для массового потребления, что естественно приводит к его частому использованию для выделения таких фраз как ‘sales’ («распродажа») или ‘discounts’ («скидки»), способствующих повышению продаж.

Энантиосемия в межкультурной коммуникации

Для успешной межкультурной коммуникации необходимо уделять особое внимание энантиосемии — enantiosemy, выделенной и описанной в трудах чешско-русского филолога В.И. Шерцля [Шерцль, 1883], немецкого исследователя К. Абеля [Abel, 1884] и российского ученого Л.П. Крысина [Крысин, 1998]. Считая энантиосемию «одним из замечательнейших и поразительнейших явлений в области семиотики», В.И. Шерцль подчеркивал, что «это то явление, где одно и то же слово вмещает в себя два прямо противоположных друг другу значения» [Шерцль, 1883].

О.С. Ахманова в «Словаре лингвистических терминов» рассматривает энантиосемию как поляризацию значений, что позволяет слову выражать антонимичные значения или как антифразис — троп, состоящий в употреблении слов в противоположном

смысле. К специфической особенности энантиосемии относится ее существование в рамках одной языковой единицы, что отграничивает ее от омонимии и антонимии, в которых оппозиция состоит из двух слов. Ученый подчеркивает, что совмещение нескольких значений в составе одной единицы указывает на связь энантиосемии с полисемией, отмечая, что разные значения в составе одной единицы связаны отношениями противоположности. Энантиосемия как таковая служит средством выразительности языка [Ахманова, 2005]. Так, в семантике лексической единицы ‘sanction’ заложено одновременно и одобрение ‘to give official approval or permission (the board sanctioned the event)’, и наказание ‘to impose a penalty or punishment (the government sanctioned the organization)’. Слово ‘fast’ означает ‘to abstain from food (during a religious fast)’, а также ‘to trick or deceive someone’ в идиоме “Pull a fast one”. Энантиосемия как неотъемлемая лингвистическая часть культуры свидетельствует о сложности изучаемого языка, значения слов которого можно понять исходя из дискурсивных практик. Данный феномен также является источником двусмысленности, многозначность которой затрудняет коммуникацию. Это также касается лексических единиц общественно-политического дискурса. Так, только из широкого политического контекста можно узнать значение лексической единицы ‘defeat’, которая может свидетельствовать как о победе, так и о поражении конкретного политика. Например, в заголовке статьи от 2008 года сообщается о победе Барака Обамы над Хиллари Клинтон как номинанта в президенты от Демократической партии следующим образом: “Top 10 Reasons Obama Defeated Clinton for the Democratic Nomination”¹. Лексическая единица ‘defeat’ в другом контексте означает поражение, как это представлено в следующих заголовках, появившихся в медиапространстве в разные годы: “21 Reasons for Obama’s Victory and Romney’s Defeat”² или “US election results 2020: Joe Biden’s defeat of Donald Trump”³ [US election 2020].

¹ *Creamer R.* Top 10 Reasons Obama Defeated Clinton for the Democratic Nomination // Huffpost. URL: https://www.huffpost.com/entry/top-10-reasons-obama-defe_b_101307 (accessed: 08.10.2025).

² *Bevan T. Cannon C.M.* 21 Reasons for Obama’s Victory and Romney’s Defeat // Real Clear Politics. November 7, 2012. URL: https://www.realclearpolitics.com/articles/2012/11/07/21_reasons_for_obamas_victory_and_romneys_defeat_116090.html (accessed: 08.10.2025)

³ US election results 2020: Joe Biden’s defeat of Donald Trump // The Guardian. December 2020. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/ng-interactive/2020/dec/08/us-election-results-2020-joe-biden-defeats-donald-trump-to-win-presidency> (accessed: 10.10.2025)

Исследователи подчеркивают, что знание энантиосемии, делающее речь более выразительной и точной посредством освоения различных вариантов выражения одной и той же идеи, приводит к снижению возникновения двусмысленности и неопределенности в межкультурной коммуникации, поскольку недостаток фоновых знаний, контекста и культурной грамотности затрудняет межкультурную и межкультурную коммуникацию.

Особенности коммуникации в моноактивной культуре

Для осуществления межкультурной коммуникации с учетом культурной грамотности [Hirsch, 1987] реципиенту необходимо знать, с каким типом культуры он имеет дело, поскольку культурные различия влияют на восприятие и понимание информации и реакцию на нее. Для западных культур характерна прямолинейность [Hall, 1966], в восточных культурах предпочитают не выражать непосредственно свои мысли, чувства и отношение к предмету высказывания. Также знание особенностей культур позволяет прогнозировать возможные недопонимания. Например, прямая критика от представителя английской моноактивной культуры может быть тяжело воспринята коллегой из реактивной культуры, ценящей «сохранение лица» [Lewis, 2006]. Согласно теории коммуникационного приспособления, понимание культурных различий помогает скорректировать поведение участников межкультурной коммуникации, другими словами, позволяет им быть более прямыми с моноактивными партнерами, уделять время построению отношений с полиактивными и проявить больше терпения и внимания к невербальным сигналам с реактивными культурами.

Отметим, что в английском языке наблюдается явление *understatement*, означающее сдержанность высказывания, недосказанность, когда смягчение позиции говорящего становится основной чертой в дискурсивных практиках жителей Британских островов. Особого внимания заслуживает стремление англичан сглаживать негативные ответы. Так, у жителей Туманного Альбиона существует пять способов выражения несогласия без использования отрицательной частицы “no”. Первый способ отрицательного ответа сводится к фразе: “I have to check my diary”. Второй способ выражения негации звучит как: “I am not sure that will work”. Третий способ отрицания выражен фразой: “Let me get back to you.” Четвертый способ отрицательного ответа состоит в следующем высказывании: “You’ll never hear from me again”. Пятый способ представлен в одном из примеров дискурсивных практик: “It’s a bit tricky. It’s impossible”.

Многообразие отрицания позволяет носителям английского языка действовать в рамках веками сформированного культурного кода и отражать менталитет народа, стремящегося максимально не затронуть чувства собеседника и соблюдать этику вежливости.

Приглашение собеседника разделить трапезу также может вызывать для носителей языка немало сложностей, поскольку положительный или отрицательный ответ зависит от языковой формы приглашения. Эта фраза должна быть сформулирована так, чтобы не звучала как вопрос, который в принципе не нравится представительницам прекрасного пола, не казалась бы слишком требовательной, была бы не назойлива и в то же время обязывала собеседника к положительному ответу. Сложный поиск достойного приглашения дамы на обед можно наблюдать в американском фильме “The Tourist” режиссера Флориана Хенкеля фон Доннерсмарка. Эпизод, в котором происходит поиск достойной формулировки безотказного приглашения дамы на обед, может служить не только образцом для подражания, но и быть использованным в реальной межкультурной коммуникации:

Elise Clifton-Ward: Invite me to dinner, Frank.

Frank: What?

Elise Clifton-Ward: (pause)

Frank: Would you like to have a dinner?

Elise Clifton-Ward: Women do not like questions.

Frank: Join me for dinner.

Elise Clifton-Ward: Too demanding.

Frank: Join me for dinner?

Elise Clifton-Ward: Another question, Frank.

Frank: **I'm having dinner, if you'd care to join me.** (Наконец, идеальная формула приглашения была найдена).

Во фразе “I'm having dinner, if you'd care to join me” содержится сдержанная настойчивость и возложение ответственности за последующие события на собеседника, что характерно для британского менталитета. Сдержанность — moderation — как отличительная черта жителей Великобритании в проявлении эмоций реализована в концепте ‘stiff upper lip’, означающем также и стойкость перед лицом невзгод. В самые сложные времена жители Лондона сохраняли спокойствие и самообладание, которые характерны для представителей моноактивных культур, сконцентрированных на результате и сосредоточенных на поставленной задаче, а не на эмоциях [Lewis, 2006]. Этим определяется и бесстрастное поведение в разговоре, сдержанная жестикуляция и мимика. Благоразумие рассматрива-

ется англичанами как ценнейший идеал представителей островного государства, при этом их способность встречать жизненные перипетии с невозмутимым спокойствием является неотъемлемой составляющей английского характера: “Moderation — a treasured ideal — means a lot to the English. Their respect for it is reflected in their shared dislike of any person who “goes too far”. The English can admire something without enjoying it, or enjoy something they suspect is fundamentally reprehensible. You can never be sure which stance they are going to take — the reassuringly reasonable, or the wildly irrational. Stoicism, the capacity to greet life’s vicissitudes with cheerful calm, is the essential ingredient of Englishness” [Mail, Milsted, 1993: 11].

Следует отметить, что успех межкультурной коммуникации зависит от знания собеседниками культурных норм, основ этикета и дискурсивных практик. Необходимо подчеркнуть, что приветствие англичан и начало разговора обусловлено их окружающей средой. Островная жизнь на краю континента полна неопределенностей, и англичане никогда не могут быть полностью уверены в том, что их ожидает, в том числе и в плане погоды. На первый взгляд может показаться странной одержимость жителей Британских островов погодой, которая постоянно меняется. Тем не менее, не праздное любопытство вынуждает британцев узнавать, что твой собеседник думает о погоде. В эпоху парадигмальных сдвигов, коснувшихся всех сфер жизнедеятельности человека, изменения не могли не затронуть и традиционное приветствие жителей островного государства. Ритуальная форма англичан, вступающих в контакт друг с другом, одно из некогда незыблемых правил приветствия, составлявших английский культурный код, также подверглась изменению. Не зная этого, любому человеку покажется странным разговор о погоде. Согласно проведенным исследованиям, в настоящее время разговор о погоде является одной из возможностей познакомиться и начать беседу. В частности: ‘When two Englishmen meet, their first talk is of the weather’. Об этом пишет британский антрополог Кейт Фокс в своей книге “Watching the English” [Fox, 1988], подробно излагая процесс знакомства и приветствия у англичан.

Современный мир постоянно меняется, создавая условия для смены речевого поведения. Кейт Фокс отмечает, что вместо традиционного варианта приветствия: ‘How do you do?’ и ожидаемого зеркального ответа: ‘How do you do?’, которые не предполагают интерес к реальной жизни собеседника, в настоящее время шаблонной фразой приветствия является разговор о погоде. Фраза: ‘Nice day, isn’t it?’ — «Хороший денек, не правда ли?» больше не является во-

просом о погоде и не воспринимается как начало беседы о здоровье или делах. Разговоры, которые начинаются с фразы о погоде, формулируются как вопросы и произносятся с вопросительной интонацией, требующей положительного или отрицательного ответа. При этом главным является сам факт коммуникации, а не содержание общения. Любая вопросительная фраза о погоде служит началом разговора, а любое невнятное подтверждение или повторение вопроса воспринимается как желание продолжить коммуникацию: 'Yes, isn't it?' — «Да, не так ли?». Это отмечает венгерский юморист George Mikes, подчеркивая, что, если собеседники хотят продолжить знакомство, им необходимо соглашаться с мнением своего визави относительно погоды: 'You must never contradict anybody when discussing the weather' [Fox, 1988]. Однако никакого четкого правила относительно этого не существует. Несогласие с мнением собеседника означает серьезное нарушение этикета и выражает нежелание общаться с человеком, задавшим вопрос о текущей погоде. Если на дружеский приветственный вопрос: 'Ooh, isn't it cold?' потенциальный собеседник отвечает противоречащей исходному высказыванию фразой: 'No, actually, it's quite mild', — то он таким образом показывает свое нежелание продолжать общение. Важно отметить, что с «нарушителями» непоколебимых правил общения, существующих для англичан не одно столетие, коммуникация становится невозможной [Fox, 1988]. Необходимо подчеркнуть, что ответы, противоречащие мнению собеседника, бывают крайне редкими.

Не всегда очевидно и то, что не все разговоры англичан о погоде имеют особую структуру, четкий ритмический рисунок, некий «ритуал», создающий ощущение, что это «срежиссированные» обмены мнениями, которые проводятся в соответствии с неписаными, но негласно принятыми правилами. К разговору о погоде, названном *Weatherspeak*, англичане обращаются не только в качестве приветствия, но и как к теме, «заполняющей» паузу или неловкое молчание.

Необходимо также отметить, что, помимо того, как следует начинать диалог с англичанами при межкультурной коммуникации, профессиональным журналистам, политологам и историкам необходимо знать о существовании трех табуированных тем в английском политическом дискурсе, которых не рекомендуется касаться при взаимодействии с британскими политиками. К данным темам относятся — королевская семья, политика и личная жизнь не только интервьюируемого, но своя. Таким образом, остается только погода как одна безопасная тема для осуществления интервью, рассуждения о которой могут быть красочными и не шокировать собесед-

ников, что подтверждает необходимость учитывать специфические особенности каждой культуры.

Заключение

Подводя итог, следует подчеркнуть, что межкультурная коммуникация на межгосударственном уровне представляет собой механизм анализа и понимания проблем интерпретации и раскрытия моделей, повышающих эффективность международного взаимодействия. Функциональный подход способствует выявлению культурных различий дискурсивных практик и когнитивных процессов, влияющих на взаимодействие представителей разных культур. Успешная межкультурная коммуникация требует не только изучения культурных особенностей и речевого поведения носителей английского языка в разных коммуникативных ситуациях с учетом их языкового выражения, но и знания культурного кода, определяющего модели вербального и невербального поведения коммуникантов.

Более того, без знания традиций и правил этикета общения других народов, без проявления эмпатии сложно говорить об успешном и эффективном понимании собеседников на межкультурном уровне, верной интерпретации их высказываний и поступков через призму собственной культуры, что приводит к необходимости учитывать вербальные и невербальные аспекты языка при изучении межкультурной коммуникации с позиции функционального подхода. Выбор стратегии лингвистического поведения и способов осуществления межкультурного общения требует особого внимания к функционированию лингвистических единиц, характеризующихся многозначностью, включающей энантиосемию, что является одним из залогов эффективного общения в межкультурной среде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. М.: КомКнига, 2005.
2. *Гак В.Г.* Языковые преобразования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998.
3. *Дюпон Л.* Реклама. 1001 совет. М.: Попурри, 2008.
4. *Загряжкина Т.Ю.* Аспекты культурной идентичности французов сквозь призму языка (на материале лексем *pays-paysages-terroirs-villages*) // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. № 1. С. 106–123. DOI: 10.55959/MSU-2074-1588-19-27-1-8
5. *Загряжкина Т.Ю.* Французский язык в странах Африки: принципы изучения (на материале франкофонных исследований второй половины XX —

начала XXI в. // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2025. Т. 28. № 2. С. 73–90. DOI: 10.55959/MSU-2074-1588-19-28-2-5

6. Крысин Л.П. Энантioseмия // Толковый словарь иностранных слов. М.: Эксмо, 2008.

7. Левицкий А.Э., Никульшина Т.Н. Светлое/темное в зеркале лингвокультур (на материале английских и русских народных) // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. № 2. С. 20–33.

8. Левицкий А.Э., Никульшина Т.Н. Чёрный в русском и английском сказочных дискурсах (проблемы семантики и лингвокультурологии) // Когнитивные исследования языка. 2022. № 2 (49). С. 699–704.

9. Леонтович О.А. Россия и США: введение в межкультурную коммуникацию. Волгоград: Перемена, 2003.

10. Молчанова Г.Г. Английский как неродной: текст, стиль, культура, коммуникация. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007.

11. Молчанова Г.Г. Когнитивная поликодовость межкультурной коммуникации: вербалика и невербалика. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2014.

12. Молчанова Г.Г. Синергия визуального и вербального в хроматике (живописи) как семиотический код коммуникации // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. № 2. С. 7–19.

13. Молчанова Г.Г. Деривационные возможности фразового эпитета как источника порождения новых лексем // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2025. Т. 28. № 1. С. 9–20. DOI: 10.55959/MSU-2074-1588-19-28-1-1

14. Молчанова Г.Г. Коммуникативные принципы сотрудничества и негативной вежливости в художественном тексте/дискурсе // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2026. Т. 29. № 1. С. 9–24. DOI: 10.55959/MSU-2074-1588-19-29-1-1

15. Павловская А.В. Взаимодействие культур в международном образовании: к вопросу о проблемах межкультурной коммуникации в глобальном мире // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. № 2. С. 52–65.

16. Пассов Е.И. Программа-концепция коммуникативного иноязычного образования. Развитие индивидуальности в диалоге культур М.: Просвещение, 2000.

17. Пассов Е.И. Диалог культур: социальный и образовательный аспекты. URL: http://gramota.ru/biblio/magazines/mrs/28_237 (дата обращения: 22.02.2026).

18. Раевская М.М., Селиванова И.В. Способы и средства трансляции образов страны/государства и нации в институциональном дискурсе современной испанской монархии // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2025. Т. 28. № 1. С. 130–145. DOI: 10.55959/MSU-2074-1588-19-28-1-9

19. Сахнина Е.Л. Лингводидактические основы развития идиоматической компетенции у студентов магистратуры языковых специальностей // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2025. Т. 28. № 2. С. 184–194. DOI: 10.55959/MSU-2074-1588-19-28-2-13

20. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово/ Slovo, 2000.
21. Шевлякова Д.А. Актуализация национального культурного кода в итальянской моде // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2026. Т. 29. № 1. С. 139–149. DOI: 10.55959/ MSU-2074-1588-19-29-1-9
22. Шерцль В.О. Филологические записки. Воронеж: Типолитография Губернского правления, 1883. Вып. 5/6. С. 1–39.
23. Abel C. *Über den Gegensinn der Urworte*. Leipzig: Verlag von Wilhelm Friedrich, 1884.
24. Fox K. *Watching the English*. London: Hodder, 1988.
25. Hall E.T. *The Silent Language*. Greenwood, Con: Fawcett, 1959.
26. Hall E.T. *The hidden dimension*. Garden City; New York : Doubleday, 1966.
27. Hall E. T. *Beyond culture*. Garden City, N.Y.: Anchor Press, 1976.
28. Hirsh E.D. *Cultural Literacy: What every American need to Know*. Boston: Houghton Mifflin, 1987.
29. Hofstede G. *Culture's consequences*. International differences in work-related values. Beverly Hills, Calif.: Sage Publications, 1980.
30. Kluckhohn F.R., Strodtbeck F.L. *Variations in value orientations*. Evanston, Ill., Row, Peterson, 1961.
31. Lewis R.D. *When cultures collide: Leading across cultures*. Nicholas Brealey International, 2006.
32. Miall A., Milsted D. *Xenophobe's Guide to the English*. Oval Books, 1993.
33. Trompenaars A., Hampden-Turner Ch. *Riding the Waves of Culture: Understanding Diversity in Global Business*. Boston; London: Nicholas Brealey Publishing, 2014.

Alla P. Minyar-Beloroucheva; Polina I. Sergienko

INTERCULTURAL COMMUNICATION FEATURES THROUGH THE LENS OF FUNCTIONAL APPROACH

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia;
ostvera@mail.ru; poserg@bk.ru

Abstract. When studying intercultural communication special attention should be paid to linguistic units that facilitate effective interaction between the representatives of different cultures at the intergovernmental level. The academic study of intercultural communication dates back to the second half of the 20th century, which was driven by the congruent imperative for international contacts at the social, political, cultural, and economic levels. The purpose of this paper is to examine the features of intercultural communication in the modern English-speaking world, ignorance of which can cause cultural misunderstandings among those communicating. For the successful implementation of the intercultural dialogue, it is necessary to know the cultural code, established rules and norms of verbal and non-verbal behaviour of international communicators, who should

take into account specific features of different cultures, identify models, which are determined by the historical development and geographical location of the interacting parties. Intercultural competence, which includes the ability to understand the characteristics and mentality of different cultures, fosters respect for cultural differences and empathy for other nations. The relevance of this paper lies in the need for a comprehensive study of linguistic structures that conform to the established norms and rules of intercultural communication, which are expressed in lexical means that correspond to a specific cultural code. Along with general scientific methods, this paper uses modeling, semiotic, and psychological methods, as well as structural-functional and contextual research methods. In conclusion, the authors emphasize the need to use language models within the framework of the functional approach, as this contributes to achieving the intended communicative purposes in the process of intercultural interaction.

Keywords: intercultural communication, cultural code, lexical units, functional approach

For citation: Minyar-Beloroucheva A.P., Sergienko P.I. (2026) Intercultural communication features through the lens of functional approach. *Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal*, no. 3(29), pp. 44–61. DOI: 10.55959/MSU-2074-1588-19-29-3-3 (In Russ.)

About the authors:

Alla P. Minyar-Beloroucheva — Dr. Habil. in Philology, Professor, Department of Foreign Languages, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University; ostvera@mail.ru

Polina I. Sergienko — PhD in Linguistics, Lecturer, Department of English for the Humanities Faculties, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University; poserg@bk.ru

REFERENCES

1. Ahmanova O.S. 2005. *Slovar lingvisticheskix terminov* [Dictionary of Linguistic Terms]. M.: KomKniga. (In Russ.)
2. Gak V.G. 1998. *Yazykovye preobrazovaniya* [Language Transformations]. M.: Shkola «Yazyki russkoj kul'tury». (In Russ.)
3. Dupont L. 2008. *Reklama. 1001 sovet* [1001 Advertising Tips]. M.: Popurri. (In Russ.)
4. Zagryazkina T.Yu. 2024. Aspects of French identity through the prism of language (using the example of the evolution of the lexemes pays-paysages-terroirs-villages). *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no 1, pp. 106–123. DOI: 10.55959/MSU-2074-1588-19-27-1-8. (In Russ.)
5. Zagryazkina T.Yu. 2025. French in Africa: Principles of study (based on Francophone studies from the late 20th to the early 21st centuries). *Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal*, vol. 28, no 2, pp. 73–90. DOI: 10.55959/MSU-2074-1588-19-28-2-5. (In Russ.)

6. Krysin L.P. 1988. Enantiosemya [Enantiosemy]. In *Tolkovyj slovar inostrannyx slov*. M.: Eksmo. (In Russ.)
7. Levitsky A.E., Nikulshina T.N. 2022. Svetloe/temnoe v zerkale lingvokul'tur (na material'e anglijskix i russkix narodnyx) [The dark/the light in English and Russian folk tales: linguocultural survey]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 2, pp. 20–33. (In Russ.)
8. Levitsky A.E. Nikulshina T.N. 2022. Chernyi v russkom i anglijskom skazochnykh diskursakh (problemy semantiki i lingvokul'turologii) [Black in Russian and English fairy tale discourse: semantic and linguocultural]. *Cognitive Studies of Language*, no. 2 (49), pp. 699–704. (In Russ.)
9. Leontovich O.A. 2003. *Rossiya i SShA: vvedenie v mezhkul'turnuyu kommunikaciju* [Russia and the USA: Introduction to Intercultural Communication]. Volgograd: Peremena. (In Russ.)
10. Molchanova G.G. 2007. *Anglijsky kak nerodnoy: tekst, stil, kultura, kommunikaciya* [English as a Non-Native Language: Text, Style, Culture, and Communication]. M.: OLMA Media Grupp. (In Russ.)
11. Molchanova G.G. 2014. *Kognitivnaya polikodovost' mezhkul'turnoj kommunikacii: verbalika i neverbalika* [Cognitive Polycodeness of Intercultural Communication: Verbal and Non-Verbal]. M. OLMA Media Grupp. (In Russ.)
12. Molchanova G.G. 2015. Sinergiya vizual'nogo i verbal'nogo v xromatike (zhivopisi) kak semioticheskij kod kommunikacii [The synergy of the visual and the verbal in chromatics (painting) as a semiotic code of communication]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 2, pp. 7–19. (In Russ.)
13. Molchanova G.G. 2025. Derivatsionnye vozmozhnosti frazovogo ehpiteta kak istochnika porozhdeniya novykh leksem [Phrase epithet derivational possibilities as source of new lexical units]. *Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal*, no. 1(28), pp. 9–20. DOI: 10.55959/MSU-2074-1588-19-28-1-1 (In Russ.)
14. Molchanova G.G. 2026. Kommunikativnye printsipy sotrudnichestva i negativnoi vezhlivosti v khudozhestvennom tekste/diskurse [Communicative cooperation and negative politeness maxima — condicio sine qua non of literary text/discourse]. *Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal*, no. 1(29), pp. 9–24. DOI: 10.55959/MSU-2074-1588-19-29-1-1 (In Russ.)
15. Pavlovskaya A.V. 2020. Vzaimodejstvie kultur v mezhdunarodnom obra-zovanii: k voprosu o problemax mezhkul'turnoj kommunikacii v globalnom mire [Interaction of Cultures in International Education: On the Problem of Intercultural Communication in the Global World]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 2, pp. 52–65. (In Russ.)
16. Passov E.I. 2000. *Programma-koncepciya kommunikativnogo inoyazychnogo obrazovaniya. Razvitie individual'nosti v dialoge kultur* [The Program-Concept of Communicative Foreign Language Education. Development of Individuality in the Dialogue of Cultures.]. M.: Prosveshhenie. (In Russ.)
17. Passov E.I. *Dialog kultur: socialny obrazovatelny aspekty* [Dialogue of Cultures: Social and Educational Aspects.]. URL: http://gramota.ru/biblio/magazines/mrs/28_237 (accessed 22.02.2026). (In Russ.)
18. Raevskaya M.M., Selivanova I.V. 2025. Sposoby i sredstva translyatsii obraz-zov strany/gosudarstva i natsii v institutsional'nom diskurse sovremennoi ispanskoj

monarkhii [National image and identity in the institutional discourse of the modern Spanish monarchy]. *Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal*, no. 1(28), pp. 130–145. DOI: 10.55959/MSU-2074-1588-19-28-1-9 (In Russ.)

19. Sakhnina E.L. 2025. Lingvodidakticheskie osnovy razvitiya idiomaticheskoi kompetentsii u studentov magistratury yazykovykh spetsial'nostei [Linguodidactic fundamentals of developing idiomatic competence of Master's degree students majoring in linguistics]. *Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal*, vol. 28, no. 2, pp. 184–194. DOI: 10.55959/MSU-2074-1588-19-28-2-13 (In Russ.)

20. Ter-Minasova S.G. 2000. *Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikaciya* [Language and Intercultural Communication.]. M.: Slovo/Slovo. (In Russ.)

21. Shevliakova D.A. 2026. Aktualizatsiya natsional'nogo kul'turnogo koda v ital'yanskoi mode [Activation of the national cultural code in Italian fashion]. *Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal*, no. 1(29), pp. 139–149. DOI: 10.55959/MSU-2074-1588-19-29-1-9 (In Russ.)

22. Sherczl V.O. 1884. *Filologicheskie zapiski* [Philological Notes.]. Voronezh: Tipolitografiya Gubernskogo pravleniya. Vy'p. 5/6, pp. 1–39. (In Russ.)

23. Abel C. 1884. *Über den Gegensinn der Urworte*. Leipzig: Verlag von Wilhelm Friedrich. (In German)

24. Fox K. 1988. *Watching the English*. London: Hodder.

25. Hall E.T. 1959. *The Silent Language*. Greenwood, Con: Fawcett.

26. Hall E.T. 1966. *The hidden dimension*. Garden City; New York: Doubleday.

27. Hall E.T. 1976. *Beyond culture*. Garden City, N.Y.: Anchor Press.

28. Hirsh E.D. 1987. *Cultural Literacy: What every American need to Know*. Boston: Houghton Mifflin.

29. Hofstede G. 1980. *Culture's consequences. International differences in work-related values*. Beverly Hills, Calif.: Sage Publications.

30. Kluckhohn F.R., Strodtbeck F.L. 1961. *Variations in value orientations*. Evanston, Ill., Row, Peterson.

31. Lewis R.D. 2006. *When cultures collide: Leading across cultures*. Nicholas Brealey International.

32. Miall A., Milsted D. 1993. *Xenophobe's Guide to the English*. Oval Books.

33. Trompenaars A., Hampden-Turner Ch. 2014. *Riding the Waves of Culture: Understanding Diversity in Global Business*. Boston; London: Nicholas Brealey Publishing.

Статья поступила в редакцию 21.12.2025;
одобрена после рецензирования 04.02.2026;
принята к публикации 08.06.2026.

The article was submitted 21.12.2025;
approved after reviewing 04.02.2026;
accepted for publication 08.06.2026.